

ВОДИНУКУ НА ОСЛОИХ

Воденик в старителски стил



ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Чепена 40 лет
Шакро 35 лет
Хаджи 22 года } всадники на ослах.
Газдан Газданов — генерал в отставке.
Царица } его дочери.
Тамара }
Поли — экономка.
Гаврил — старый слуга.
Зарина — его внучка, 18 лет.
Михел — пристав.
Афанас — фотограф.
Бечир — рабочий.
Сардо — мельник.

Действие происходит в Осетии в начале XX века

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ПРОЛОГ

Горная тропа. На ослах с песней появляются Чепена, Шахро и Хаджи.

Горы под облачным небом,
Ждите своих сыновей,
Едем на плоскость за хлебом,
Путь наш нелегкий, ей-ей!

Латка на латке — одежда,
Ветер в карманах свистит!
Все же наш спутник — надежда,
Песня задорно звучит!

Эй, резвей шагай, осел!
Ждет тепло нас дальних сел.
Нас судьба свела одна,
Мы с тобою как родня!

Остановились и, словно «три богатыря», всматриваются в даль.

Чепена. Любуйтесь, ребята. Вот оно — равнинное житье. Что ж! Испытаем свое счастье! Попадем к щедрому хозяину — вернемся с щедрым заработком! Господи, помоги!

Шахро. Аминь!

Чепена (*похлопывает по боку осла*). Эй, браток! Сейчас легко бежишь! Дай бог, чтобы на обратном пути твоя спина под грузом прогибалась! А мы бы рядом пешком шли и на крутых подъемах тебя плечом подталкивали!

Шахро, Хаджи. Аминь!

Шахро. Чепена, ты не первый раз здесь, в каком доме самые богатые живут?

Чепена. Эй, милый, самые богатые — самые скупые! Думаешь, мы здесь единственные? Богатых хозяев по этим селам многие ищут. Поищем и мы. Заедем в село и предложим. (*Кричит.*) Эй-гей, кому батраки нужны!

Шахро (*кричит*). Жницы и косари!

Хаджи. Пастухи и конюхи!

Чепена. Дровосеки, плотники!
Шакро. Мы овец подстрижем!
Хаджи. Коней подкуем!
Чепена. Дом построим, крышу покроем!
Шакро. Коров подоим, сыр соберем!
Хаджи. Плетень сплетем, ворота поставим!
Чепена. Пива наварим, шашлыки нажарим! И веселую песню споем! Эй-гей! (*Поют.*)

Пусть неприглядна одежда,
Ходит за нами нужда,
Все же наш спутник — надежда,
Бедность для нас не беда!
Голову выше, мужчина!
Путь свой улыбкой укрась!
Добрая песня в хурджине
Вместе с чуреком у нас.
Эй, шагай резвей, осел!
Ждет тепло нас дальних сел.
Нас судьба свела одна,
Мы с тобою как родня!

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Двор большого двухэтажного дома. На втором этаже галерея, к ней ведут две наружные лестницы. Там покои генерала и его дочерей. На первом этаже терраса, на которую выходят двери столовой, кухни, кладовой. Двор огорожен забором с высокими воротами. Здесь же флагшток с опущенным флагом. Из покоев генерала выбегает Гаврил с горном, кое-как трубит «сбор», но его никто не слышит.

Гаврил (*кричит*). Поли! Поли! В какой норе ты спряталась?

Поли выходит из кухни, ее явно оторвали от дела.

Поли. Здесь я, чего шумишь?

Гаврил. Просыпается. Уже два раза зевнул.

Поли. Ну и что? Пусть зевает на здоровье!

Гаврил. Сейчас выйдет к подъему флага, а ты развесила здесь тряпье! Где это видано, чтобы на флагштоке белье висело?!

Поли. А куда мне его вешать? (*Снимает белье.*)

Гаврил. Скоро генерал выйдет, а на плацу ни души!

Поли. Где, где?

Г а в р и л. Ну во дворе, во дворе!

П о л и. А ты, я вижу, из ума выжил! Кому охота дела бросать и генеральскими глупостями заниматься?

Г а в р и л. Разговоры! Где Бечир? Где Сардо?

П о л и. Пока он зевает, прибегут...

Г а в р и л. Завтрак готов?

П о л и (*ворчит*). Готов, чтоб он им подавился...

Во двор вбегает Бечир.

Бечир. Не опоздал? Доброе утро!

П о л и. Просыпается. Уже дважды зевнул.

Бечир. Слава богу, думал — опоздал, опять во фронт поставит. Господи, во порядки! В разгар работы — в солдатки играем! А еще хочет, чтобы лесопилка доход давала!

Г а з д а н (*за сценой*). По-ли!

П о л и. Тьфу ты, опять с меня начинается!

Г а в р и л. Беги.

П о л и. Сейчас побежала!

Г а з д а н (*за сценой*). По-ли!

Г а в р и л. Тебя зовут!

П о л и. Что, без меня штаны натянуть не может?

Г а в р и л. Иди, может, он тебя во сне видел!

Г а з д а н (*за сценой*). Денщик!

П о л и. Слышишь! Иди, сам натягивай ему и штаны и сапоги!

Г а з д а н (*опять кричит*). Гав-ри-ил!

Г а в р и л (*в тон Газдану*). Иду-у-у! (*Поспешно убегает в дом.*)

Бечир. Лесопилку на ходу оставил. Не дай бог... Ну никак работать не дает!

П о л и. Тебе что! Ты не на глазах! А нам какво? (*Показывает на балкон.*) С одной стороны — он, с другой — дочери! От одного убежишь, на других наткнешься! Один говорит — принеси, другой — вынеси! Вот и гадай, кому и как ублажать!

Бечир. Дочери не встали еще?

П о л и. И-и-и! Они поднимаются, когда косари с работы возвращаются! Что Сардо задержался?

Бечир. Мимо бежал, крикнул ему. Говорит, только зерно засыпал, как мельницу бросить? (*Увидел Газдана.*) Идут!

Г а з д а н появляется на террасе, в галифе, сапогах, в нижней рубашке, потягивается.

Доброе утро, хозяин!

Газдан, не отвечая, проходит в сторону сада, с мундиром в руках входит
Г а в р и л.

(К Гаврилу, тихо.) Не с той ноги сегодня поднялся! Злой он сегодня!

П о л и. Лопнуть ему от злости!

Б е ч и р. Что ты его проклинаешь, Поли?

П о л и. Пусть бог его проклянет!

Б е ч и р. Было время — пылинки с него сдувала.

П о л и. Знать бы, что добро мое боком выйдет!

Б е ч и р. Опять...

Г а в р и л. Идут!

Г а з д а н входит, надевает китель, осматривает всех.

Г а з д а н. Где мой гарнизон? Я вас спрашиваю, где мой гарнизон?

Г а в р и л. Все здесь...

Г а з д а н. Молчать! Как стоишь, как докладываешь генералу? Смирно! Лечь! Встать! Молчать!

Г а в р и л (*подтягивается*). Гарнизон к подъему флага построен, ваше превосходительство!

Г а з д а н. Где остальные?

Г а в р и л. Пастухи в горах пасут стадо!

Г а з д а н. Дармоеды! А табунщики?

Г а в р и л. Коней пасут!

Г а з д а н. Мельник тоже коней пасет? Этими двумя командовать? (*Жест в сторону Поли и Бечира.*) Полтора человека! Разжалую тебя! В дворники!

Г а в р и л. Мельник скоро появится...

Г а з д а н. Становись!

Гаврил, Поли, Бечир становятся в строй.

Смирно! На первый-второй рассчитайся!

Г а в р и л. Первый.

П о л и. Первая.

Г а з д а н. Отставить! Ты чем слушаешь? Если Гаврил говорит — первый, ты должна сказать — второй! Ясно?

П о л и. Работать — так я первая, а здесь — он, это почему же?

Г а з д а н. Потому, что стоит впереди тебя!

П о л и. А почему он стоит впереди меня?

Г а з д а н. Гаврил, встань за ней, ради бога! Смирно!
Поли, как стоишь? Подтяни живот!

П о л и. Теперь живот мой мешает!

Г а з д а н. Разговоры!

Вбегает мельник С а р д о.

С а р д о. Прошу прощения, Газдан, опоздал. Доброе утро!

Г а з д а н. Молчать! Смирно! За нарушение воинской дисциплины два наряда вне очереди! Чистить конюшни и коровники!

С а р д о. За что? Нельзя мне было мельницу оставить!
Жернова на холостом ходу перегреются, лопнут!

Г а з д а н. Молчать! Взять винтовки!

Все берут по палке и возвращаются на свои места.

Равняйся! Смирно! *(На террасе заводит стоящий там граммофон.)*

Звучит военный марш.

Здорово, чудо-богатыри!

Все дружно, громко, но нестройно отвечают: «Гав-гав-гав-гав!»

Флаг поднять!

Гаврил строевым шагом направляется к флаштоку, под музыку поднимает флаг и возвращается на свое место.

Дорогие соотечественники! Солдаты! Долг каждого из нас, где бы он ни находился: на мельнице и лесопилке, в поле или у печки — уметь владеть оружием, чтобы в любую минуту, по первому зову встать на защиту своего царя и отечества!

П о л и. Твои дочери до полудня спят, без царя и отечества?

Г а з д а н. Отставить разговоры! У генеральских дочерей свои обязанности перед царем и отечеством!

П о л и. Какие?

Г а з д а н. Поли, в конюшню под арест!

П о л и *(направляется к конюшне)*. Я-то пойду, да кто тебя кормить будет?!

Г а з д а н. Стой! Куда направилась?

П о л и. Куда? В конюшню!

Г а з д а н. Отставить! В конюшню пойдешь на ночь!
П о л и (*ворчит, возвращается на свое место*). На ночь так на ночь! Твоя воля!

Г а з д а н. Молчать! Смирно! (*Берет бинокль, смотрит вдаль.*) Все ясно! Гарнизон, слушай мою команду. Наблюдается приближение противника. Для отражения вражеской атаки занять удобные позиции. Ложись!

Мужчины легли, Поли осталась стоять.

Поли, что стоишь? Я сказал — ложись!

П о л и. Как это «ложись»?

Г а з д а н. Отставить! Всем встать! (*Терпеливо.*) Поли, пойми, это война, война, понимаешь?

П о л и. Если война, где выстрелы?

Г а з д а н. Сейчас будут! Слушай мою команду! Для отражения вражеской атаки — ложись!

Все мужчины легли. Поли, в отличие от всех, ложится на спину.

Нет, эта баба меня с ума сведет! Поли, посмотри, как они легли, а ты как?

П о л и. Они — мужчины, я — женщина!

Г а з д а н. Тыфу ты, бестолочь! Что у тебя на уме! Война сейчас, война!

П о л и. Хоть потоп, как бог велел женщине, так и ложусь!

Г а з д а н (*не выдерживает*). Встать! (*К остальным.*) Теперь вы поняли, мужики, почему на войну баб не берут?! Они любое серьезное дело в балаган превратят!

П о л и (*поднимается, ворча*). Ты кончай свой балаган! Из-за тебя у меня тесто киснет! У него — лесопилка ветер пилит, там — жернова воздух мелют! А тут «ложись» да «молчать»!

Г а з д а н (*грустно*). Эх, Газдан, Газдан! До чего ты докатился! Каким генералом был! Бывало, гаркнешь перед строем — все замирало! А тут кухарка перечит!

Газдан садится на ступеньку террасы. В это время во двор входит Ч е п е н а. Его пока не замечают.

Г а в р и л. Ну вот, ваше превосходительство, стоит ли печалиться! Вам хочется командовать, вернитесь в армию, там настоящие солдаты...

Г а з д а н. Эх, друг, списали меня. Стар стал.

Г а в р и л. Тогда на этих нечего обижаться! (*Показывает на Поли, Сардо, Бечира.*) Не солдаты они!

Г а з д а н. Солдаты! У меня служат, им деньги плачу. Сказано «ложись» — должны лечь, сказано «встать» — должны встать. Понятно, Поли?

П о л и. Понятно, понятно. (*Несколько раз ложится, встает.*)

Г а в р и л. Поли, что делаешь?

П о л и. Во имя царя, отечества и нашего генерала — ложусь и встаю! Раз ему так хочется!

С а р д о. Ваше превосходительство, отпустите! Жернова перегреются!

Б е ч и р. Газдан, дорогой, лесопилка на ходу!

Г а з д а н. Молчать! Никаких лесопилок! Вы — солдаты! Гарнизон, слушай мою команду!

С а р д о, Б е ч и р, П о л и (*все вместе*). Эх, пропали пилы! Во имя царя и отечества!

Г а в р и л. Да подождите галдеть!

Г а з д а н. Слушай мою команду!

Ч е п е н а (*громче всех*). Эй вы, олухи! Вам говорят слушать его команду!

Все замерли.

Нехорошо! Ай-ай-ай! Такой человек, а вы не слушаете! Вот и получается: у тебя мельница — вхолостую, лесопилка — вхолостую, а здесь генерал — вхолостую!

Г а з д а н (*обходит вокруг Чепена, говорит Гаврилу*). Откуда он взялся?

Ч е п е н а. Вы обо мне?

Г а з д а н. Да, да. Кто ты?

Ч е п е н а. Я тот, ваше превосходительство, кто будет отныне в этом дворе самым верным вашим солдатом, будет выполнять любые ваши приказания! А зовут меня — Чепена.

Г а з д а н. Ты без спроса посмел войти в мой дом?

Ч е п е н а. Как же так, без спроса? Я спрашивал у всех, где живет генерал Газдан? Даже у детей!

Г а з д а н. А кто тебе разрешил кричать на моих солдат?

Ч е п е н а. Ваше превосходительство, солдат есть солдат, на него все кричат — и с разрешения и без разрешения.

Г а з д а н. Да, но гарнизон-то мой! Потом, я в мундире!

С а р д о. Отпустите на мельницу!

Г а з д а н. Молчать!

Чепена. Молчать, тебе говорят! Ишь, заладил: мельница да мельница!

Бечир. Господи, что там с лесопилкой творится!

Чепена. Хватит причитать. До лесопилки ли нам! Не видишь, мужчина с мужчиной говорит! (К Газдану.) Так о чем мы с вами говорили?

На балконе появляется Царица.

Царица. Что за шум? Кто нам спать не дает?

Газдан (к Чепена). Ну вот, докричался! Царицу разбудил! (Дочери.) Не волнуйся, мы его сейчас выдворим!

На балконе появляется Тамара.

Тамара. Что случилось? Что за крик?

Царица. Какого-то абрека поймали...

Тамара. Абрека? У нас во дворе? В такую рань?

Чепена. Ваше превосходительство, это кто такие?

Газдан. Мои дочери! Царица, Тамара, не волнуйтесь.

Чепена. Царица Тамара? Ух! Она еще жива?

Газдан. Не царица Тамара, а Царица и Тамара!

Чепена. Дай бог им здоровья! Красивые барыни!словно изумруды из Ганджи. (Снимает с себя связку грецких орехов, словно ожерелье висящую на его груди.) Вот вам орехи! Пощелкайте! Вы меня не бойтесь! Это я с дороги некрасив! Вот отряхну пыль, и тогда увидите, какой я парень — во!

Пол и (стоящая до сих пор в строю, кричит). Ой, бедная моя головушка!

Газдан. Что случилось?

Пол и. Какой-то проходимец вам до утра будет сказки рассказывать, а я, как дура, с палкой в строю стоять должна?

Чепена (Газдану). Эге, в ней женщина заговорила! Тех угостил, а ее не заметил! На, тетушка, прошлогодние орешки, угощайся! А то и правда к этой палке прирастешь! Мужики, подходите! (Предлагает из хурджина орехи.) И вы, ваше превосходительство, пощелкайте, проверьте свои старые зубы!

Газдан. Хватит зубоскалить! Вон отсюда!

Тамара (щелкая орехи). Пошел вон, абрек!

Царица (щелкая). И чем быстрее, тем лучше! Исчезни!

Чепена (*смеется*). Как исчезнуть, я же не прошлогодний снег! Хороший хозяин гостя к столу приглашает, а вы — исчезни! (*Садится*.)

Газдан. Гаврил, это что такое? Поли?

Поли (*к Чепена*). Послушай, прохожий, если ты голоден, пойдем на кухню, я тебя накормлю, и ступай своей дорогой.

Чепена. Спасибо, хозяйка, я за стол один никогда не сажусь. (*Кричит*.) Хаджи, заходи!

Входит Хаджи.

Хаджи. Доброе утро!

Все молчат.

Чепена (*кричит*). Шакро, где ты?

Входит Шакро.

Шакро. Гамарджобат!

Никакого ответа.

Газдан (*тихо, к Чепена*). Еще кто есть?

Чепена (*так же тихо*). Скакуны!

Газдан. Так давай и их!

Чепена. Спасибо, хозяин добрый! Шакро, веди!

Шакро. Я мигом!

Газдан. Куда?

Шакро. За ослиами!

Газдан. Ах, у вас еще и ослы там!

Чепена. Три осла, три красавца! Один другого краше! По секрету скажу, чтобы никто не сглазил, мы им красные ленточки к хвостам привязали! Шакро, веди, что стоишь!

Газдан. Стой! А ну-ка, все вы трое, идите к своим ослам, и чтобы глаза мои вас не видели!

Чепена. Ну да. Так мы и ушли от такого доброго хозяина! Мы не такие дураки, как кажемся. Словом, так: отныне ты — наш хозяин, а мы — твои верные слуги! Не правда ли, Шакро, Хаджи?

Шакро, Хаджи. Истинная правда!

Чепена. Так почему же в таком случае не спеть нам заздравную в честь нашего нового хозяина? (*Запевают вместе с Шакро и Хаджи*.)

Чего не имеем,
Можешь нам дать,
То, чем владеем,
Можешь отнять!
Пусть тот, кто придет в этот дом со злом,
Не встретит удачи нигде и ни в чем.
Пусть не владеет пришедший со злом
Ни быстрым конем, ни серым ослом.
Аминь!
Поднимем чашу и пустим по кругу.
Выпьем за дружбу, за то, чтоб всегда
Сердца наши были открыты друг другу,
Любовь для людей — что для поля вода!
Аминь!
Под небом счастливым, под божьей рукой
Желаем с соседями всем вам ужиться,
У добрых учиться, плохих сторониться,
И да осенит вас мир и покой!
Аминь!

Все замерли, очарованные песней. Газдан даже прослезился.

Чепена. Ну, я вижу, здесь мы никому не нужны!
Пошли, ребята, искать другого хозяина! (*Собирается уходить.*)

Газдан. Стойте... Сардо... ты, по-моему, торопился на мельницу. Жернова перегреются.

Сардо. Ничего, хозяин, не лопнут! (*Присел.*)

Газдан. А ты, Бечир, чего ждешь? Иди, ни одной целой пилы не останется!

Бечир. По-моему, уже не осталось. Так что куда спешить? (*Садится рядом с Сардо.*)

Газдан. Поли, а ты что рот разинула?

Поли. Ох-ох-ох! Не укушу, не бойся!

Тамара. Отец, как она смеет с тобой так разговаривать?

Царница. Поли, ты не забыла, в чьем доме находишься?

Поли. Канареечки мои, вы слишком рано сегодня проснулись. Идите досыпать!

Газдан. По-ли! Что за дерзость? При посторонних?

Чепена. Да вы нас не стесняйтесь! Мы не гости... Спустились вот с гор... Нужда заставила. Ищем работу, либо за деньги, либо — натурой. Похвалили нам Газдана. Сказали, ему всегда рабочие руки нужны. Вот пришли...

А как пришли, так и уйдем. Красавицы, чтобы орешки наши в прок вам пошли! *(Собирается уходить.)*

Г а з д а н. Да по стойте вы! Что заладил: «орехи» да «орехи»... Ты мне лучше еще песню давай! Что стоите, не поняли? Вы спойте, а я послушаю.

Ч е п е н а. Завидую тому, чье сердце песни просит! А мы народ уставший, нестроенный, голодный... В горах детей оставили... Нам скорее плакать хочется, чем петь... Хотите, поплачем?

Г а з д а н. Что?

Т а м а р а. Отец, пусть поплачут! Это, наверное, тоже красиво у них получается!

Ч е п е н а. Вот видишь, она сразу нас поняла. В этом деле у нас Шакро мастер! Он с вами красиво поплачет. Не знаю, как зовут вас...

Т а м а р а. Меня — Тамара.

Ц а р и ц а. А меня — Царица.

Ч е п е н а. Царица... Тамара... Нет, вы обе — Царицы, и обе Тамары! Устроимся поблизости, обязательно зайдем и поплачем вместе.

Ш а к р о. Чепена, ты забыл, что день конец имеет? Он не такой длинный, как твои разговоры.

Т а м а р а. Собираетесь уходить?

Ц а р и ц а. Отец, не отпускай их!

Г а з д а н. Осетинская пословица гласит: приход гостя — его воля, уход — воля хозяина. Пойте!

Г а в р и л. Что вам стоит?

С а р д о. Я даже на мельницу не ушел! Спойте!

Б е ч и р. Эх, представляю, что на лесопилке творится! Но песню послушаю!

П о л и. Может, их сперва накормить?

Г а з д а н *(садится)*. Ну, я слушаю вас!

Ч е п е н а. Шакро, Хаджи, чонгури, фандыр! *(И запевают старинную походную песню.)*

По чугунке горцев молодых
Отправляли, жен их не жалели.
Стали для солдаток молодых
Широки их брачные постели.
Много ль их останется в живых?
Поглядишь, и тот уже не дышит.
Бога молят матери за них,
Но земля дрожит, и бог не слышит.
Ехал на коне солдат-джигит,

Подоткнув края черкески белой,
Пули на краю чужой земли
Отыскивали молодое тело.
Там и умирал он, где упал,
На чужой земле, в помятом жите.
Он своим товарищам сказал:
«Вы моих сирот усыновите.
Передайте вы жене моей,
Что ее покойник не осудит,
Если друг посватается к ней,
Пусть выходит и меня забудет.
А посватается недруг мой —
Лучше пусть вдовою остается.
Ожидает мужа, хоть домой
Муж ее вовеки не вернется».
По чугунке горцев молодых
Отправляли, жен их не жалели,
Стали для солдаток молодых
Широки их брачные постели.

Г а з д а н (взволнован). Напомнили мне о моих боевых дорогах! Спасибо! Хорошо! Распрягайте ослов! Отныне будете петь в моем дворе!

Ч е п е н а. Ваше превосходительство, наши песни и в горах звучали не хуже. Мы сюда работать приехали! До осени!

Г а з д а н. И работа найдется! Что умеете делать?

Ч е п е н а. Как что? Все! Вот Шакро — не расстается со своим топором, он у него всегда за поясом. Без единого гвоздя возведет дом из бревен.

Г а з д а н. Дом строить не будем. Пойдет к Бечиру, на лесопилку.

Ш а к р о. А цена?

Г а з д а н. В день целковый!

Ш а к р о. Нет, меньше рубля не согласен!

Г а з д а н. Вот и я говорю — целковый!

Ш а к р о. А я говорю — рубль!

Ч е п е н а. Соглашайся.

Ш а к р о. Уговорили.

Ч е п е н а. А это мой племянник — Хаджи. Холост. Плетет плетни, купает лошадей, доит коров, в вольной борьбе — кладет всех на лопатки!

Г а з д а н. Будет у меня кучером на фазтоне. Тоже — целковый!

Чепена. Он согласен. А я что буду делать?

Газдан. Ты у меня будешь денщиком.

Чепена. Учтите, мы только до осени, потом — домой!

Газдан. Вот и будешь денщиком до осени. Ты знаешь, что такое денщик?

Чепена. А как же? Я все знаю, Шакро свидетель. А вот что буду делать — не знаю...

Газдан. Будешь чистить мои сапоги...

Чепена. Это нам знакомо. Такой блеск наведу, бриться можно будет.

Газдан (*продолжает*). Подметать двор...

Чепена. Подметем, если есть метла.

Газдан. Куда пошлю, туда и побежишь...

Чепена. Ну, бегать за меня Хаджи будет...

Газдан. За завтраком, за обедом и ужином будешь петь, а я кушать и слушать...

Чепена. Сыты будем — споем...

Газдан. Перед сном спину почешешь и сказку расскажешь... Целковый!

Чепена. Мало, хозяин.

Газдан. Почему?

Чепена. Мои песни и сказки не только ты будешь слушать. За остальных кто будет платить?

Газдан. А может, я тебе целковый даю за то, что ты мне спину будешь чесать?

Чепена. Добавь еще целковый, всем почешу!

Газдан. Не торгуйся! Будешь чесать только мне! Как сказал, тебя зовут?

Чепена. Чепена.

Газдан. Это что за имя?

Чепена. Маленький был — зайчиком звали. Вырос — имя не подошло. А я любил петь и танцевать. Соберу всех соседей, заведу песню «Чепена», так у меня и стар и млад запляшут. Вот и прозвали меня Чепена. Ну что же, хозяин, начнем дело с «Чепена». (*Запеваёт, пританцовывает.*)

Все поют и танцуют.

Танец есть у нас такой:

Ой, ой, Чепена,

Топнем левою ногой,

Ой, ой, Чепена,

Тот, кто в круг наш не войдет,

Ой, ой, Чепена,

У того пусть дохнет скот,
Ой, ой, Чепена,
В доме здесь живет Газдан,
Ой, ой, Чепена,
Генеральский носит сан,
Ой, ой, Чепена,
Красотою для Тамары,
Ой, ой, Чепена,
Не отыщешь равной пары,
Ой, ой, Чепена,
И сестра ее Царица,
Ой, ой, Чепена,
Красотой своей гордится,
Ой, ой, Чепена,
Кто не пляшет Чепена,
Ой, ой, Чепена,
У того сбежит жена,
Ой, ой, Чепена,
В круг присядем, посидим,
Ой, ой, Чепена,
По душам поговорим,
Ой, ой, Чепена.

З а н а в е с

КАРТИНА ВТОРАЯ

Тот же двор. Г а в р и л сидит и чинит седло, что-то напевает.
Появляется П о л и.

П о л и. Что, Гаврил, оставили одного с бабами? Занял Чепена твое место? Даже на охоту и то не взяли!

Г а в р и л. И слава богу, для охоты я уже стар стал.

П о л и. Скоро у ворот стоять будешь, скажут — открой, откроешь, скажут — закрой, закроешь. А потом и оттуда выдворят, за ворота!

Г а в р и л. И почему это тебя так радует, не понимаю?

П о л и. А потому... Вот тебе мой совет: чем скорее уйдешь с этого двора, тем лучше и для тебя, и для меня. Не дошло?

Г а в р и л. Нет.

П о л и. Сам здесь жить не умеешь, и другим не даешь.

Г а в р и л. Ой, Поли, куда ты клонишь?

П о л и. А ты открой глаза и увидишь! Десять лет этому

старому козлу яичницу на ладони жарила, как малого ребенка купала... Думаешь, по своей простоте?

Г а в р и л. Не женится он на тебе...

П о л и. Женится. Давно бы женился, кабы внучка твоя здесь хвост не распускала!

Г а в р и л. Эх! Нашла с кем тягаться — Заринка еще ребенок, и давно здесь не бывает.

П о л и. Смотри, Гаврил, не стой поперек дороги! Не зря десять лет у Газдана под ногами, как курица в пыли, валяюсь!

Ц а р и ц а (за сценой). Поли!

П о л и. Чтоб ты подавилась!

Г а в р и л. Без проклятий не можешь!

Ц а р и ц а появляется на террасе в папильотках и в пеньюаре.

Ц а р и ц а. Поли, почему тебя пятнадцать раз надо звать?

П о л и. А что, разве пожар? Где горит?

Ц а р и ц а. Зайди ко мне, я тебе объясню, где горит! (Поворачивается, чтобы идти к себе.)

Т а м а р а (за сценой). По-ли!

П о л и. Вот тебе на! И там загорелось!

Т а м а р а. По-ли!

П о л и. Чтоб Поли тебя похоронила!

Ц а р и ц а. Похоронила? Да как ты смеешь! А ну-ка быстро к ней!

П о л и. Раньше чем к вам?

Ц а р и ц а. Она старше! Я сказала, иди!

П о л и. Иду, иду. (Оборачивается.) Может, все-таки сперва вам помочь? Иду! (Уходит, продолжая ворчать.) Что та, что эта, два сапога пара! Глаза бы мои вас не видели!

Ц а р и ц а (заметила Гаврила). Доброе утро, Гаврил! Сиди, сиди! А почему ты не на охоте?

Г а в р и л. Да что сказать вам, барышня. В моем возрасте на охоту уже не ходят. А я и не обижаюсь.

Ц а р и ц а. А отец поехал!

Г а в р и л. Его дело барское... А наше — зверя ему загонять... Пусть теперь помоложе побегают...

Ц а р и ц а. Ты на него не обижайся, работа тебе и здесь найдется.

Г а в р и л. Буду во дворе шевелиться, пока сил хватит...

Ц а р и ц а. Хочу тебя спросить...

Г а в р и л. Приказывайте.

Ц а р и ц а. Мне кажется, что ты зря Зарину отсюда увел.

Г а в р и л. Зарине нельзя было здесь оставаться...

Ц а р и ц а. Стоит ли придавать значение шалостям отца? Старичок... бывает...

Г а в р и л. Пусть шалит, только не с моей внучкой.

Ц а р и ц а. Ладно, ладно. Верни ее. Она выросла здесь как своя. Одевали ее, обували, учили. А теперь и причесать меня некому... И в доме ни порядка, ни уюта... Не только я прошу, и Тамара!

Г а в р и л. Не просите, это невозможно. Лучше я сам уйду.

Ц а р и ц а. Не преувеличивай! Согласись, я тебе этого не забуду!

Стук в ворота.

Кто-то стучит! Открой!

Гаврил открывает дверь, на пороге — пристав М и х е л.

Г а в р и л. А, Михел, заходи!

М и х е л. День добрый, старина! Как жизнь? Жив, здоров? Ну и хорошо! Что? Спасибо. И я жив, здоров, слава богу! Живем, хлеб жуем, не тужим!

Ц а р и ц а. Явился. Давно не видели! В дверь прогонишь, в окно лезет. *(Собирается уходить.)*

М и х е л *(увидел Царицу)*. Царица, низко кланяюсь! Как живете? Живы, здоровы? Что? Спасибо, и я жив, здоров! Обо мне не беспокойтесь, идите занимайтесь своими делами!

Царица уходит.

Гаврил, а где...

Г а в р и л. Еще не выходила... Позвала Поли. Скоро явится. Садись, рассказывай, какие новости?

М и х е л *(садится, вытирает лоб)*. Спасибо. Новостей хоть отбавляй. Абреков много развелось. Говорят, и у вас какие-то подозрительные появились.

Г а в р и л. Да нет! Горцы. Приехали на заработки. Скромные, бедные мужики.

М и х е л. Поначалу все бывают скромными, бедными, а угонят коней и коров — пристав виноват! А что Тамары так долго нет? Может, спит?

Г а в р и л. Может.

Михел. Смотри ты, скоро обедать, а она еще спит...
Такая жена (*смеется*) мужа голодом уморит...

Гаврил. Мужа у нее нет, чего ей торопиться?

Михел. Ничего. Богу будет угодно, чуть свет поднимется. (*Смеется.*) Ты как, Гаврил, думаешь?

Гаврил. О чем?

Михел. Я тебе говорю, богу будет угодно — к восходу солнца и двор чистым будет, и пироги на столе появятся!

Гаврил. Кто знает, всякое бывает!

Михел. Пора замуж выдавать. Я бы даже сказал, давно пора! Перезрела! И лесопилка запущена! Я часто туда заглядываю. Был бы там хозяин, эге-ге-ге! Тысячи бы нажили. Что, я не прав, старик?

Гаврил. Да, хозяин там нужен!

Михел (*по секрету*). У генерала твоего голова уже... не генеральская, не варит. И дочери в девках пересидели. Надо их поскорее просватать. Жалко лесопилку!

Гаврил. А ты на мельницу никогда не заглядывал?

Михел. Заглядывал... Лесопилка лучше. Эх, старик, я б тебя туда сторожем взял!

Поли (*с террасы*). Тамара, обожатель твой явился.

Тамара (*голос*). Меня нет.

Поли. Михел, давно тебя не видели! Соскучились! Без тебя кусок хлеба в глотку не лезет.

Михел (*смеется*). Поли! Эх, язва-баба! Давно бы тебя наказал, только вот под какую статью тебя подвести?

Поли. Кто-то кому-то яму копал, да сам в нее попал!

Гаврил. Ох и язык, Поли!

Поли. Ты ел с утра?

Михел. Да. А что?

Поли. Если завтракал, пойдем, рюмочку налью.

Михел (*охотно*). Это можно и без завтрака.

Поли. На голодный желудок тебе нельзя. Много лишнего болтаешь.

Михел (*смеется*). Дерзкая ты бабенка, Поли, только вот какой статьей тебя прижать... Скажи, а барышни еще не завтракали?

Поли. Дурак ты, Михел. Пойдем, выпьешь рюмку, сам к ней поднимешься! Все под лестницей ее ждешь, как нищий!

Михел. Эх, умная ты баба! Ни под одну статью тебя не подогнать!

Михел и Поли входят в дом.

Гаврил. Вот жизнь: человек еще жив, а на его богатство каждый зубы точит... Никак не поделят.

Из дома выходит Царица.

Царица. Гаврил, ты еще здесь?

Гаврил. А где мне быть?

Царица. Тамара, иди-ка сюда!

Появляется Тамара.

Тамара. Ушел этот рыжий?

Царица. Ты о ком?

Тамара. О Михеле.

Царица. Михел-то ушел, да вот Гаврил за внучкой идти не хочет.

Тамара. Не обижай нас! Мы не каждый день добрыми бываем! Сколько можно просить?

Гаврил (*вздыхнул*). Пойду, если согласится. Только скажите отцу... в его возрасте не подобает, грешно...

Царица. Хорошо, хорошо, скажем. Иди за ней.

Гаврил уходит.

Пусть приведет. Надоела мне Поли.

Тамара. Обнаглела! Надо от нее избавиться.

Царица. Ведет себя как хозяйка. Кстати, где она?

Тамара. Не знаю. И этот пристав опять... Куда от него спрятаться?

Царица. Влюблен в тебя!

Тамара. Фи! Лицо как масляный блин. И сапоги дегтем чистит. Фи! Задохнешься!

Царица. А он задыхается от любви! Жаль его!

Тамара. Жаль? Выходи за него!

Царица. Я младше, раньше тебя не смею.

Тамара. Был бы на его месте Афанас — посмела бы.

Царица. Не надо об этом!..

Тамара. Неужели ты до сих пор надеешься? Напрасно. Столько лет прошло! Господи, какие женихи тебя сватали! Какие партии были возможны! Блестящие офицеры, красавцы князя!

Царица. Что было, то было! Зачем вспоминать? Отец во всем виноват... Из-за него мы несчастны... Без большого калыма не отдавал! Хотел и на нас нажить! И ты виновата. Ты — старшая, первое слово за тобой было! А ты боялась все... нарушишь адат... Все скром-

ничала! И вот тебе финал! Даже такие, как этот пристав Михел, смеют на что-то претендовать!

Т а м а р а. Да, горько, мой друг... Говорят, твой любвеобильный Афанас промотал все на свете... Женщины разорили его окончательно... Кто же мне говорил, что видел его недавно? Значит, вернулся в родные края.

Ц а р и ц а. Как он пел! Помнишь? Романс мне посвятил... Я ему аккомпанировала, а он пел. *(Напеваает.)*

От взглядов красота не вянет,
Нужны ей любящие взгляды.
Лишь равнодушный взглядом ранит,
Не обижайся ты, не надо.
И сам наказан я жестоко:
Нет счастья без тебя в разлуке,
Но ты, достойна ты упрека
За красоту. За эти муки!

Отец виноват... Его жадность нас погубила... *(Убегает к себе в комнату.)*

Т а м а р а *(одна)*. Как лавиной все унесло! Молодость, надежды, мечты!.. Боже мой, какие женихи были! Один другого краше! Туган — красавец дипломат... Звал меня с собой в Париж... Голова кружилась от счастья... День не видела — на дорогу выбегала встречать! Подъедет на фаэтоне... в белой черкеске, папахе... Спрыгнет на землю — словно святой Георгий с небес сошел! Петь он не пел, но танцевал... Боже, как танцевал! Сколько мужского достоинства, благородства! И не сошлись с отцом! *(Горько.)* Не сторговались! К огромному калыму отец потребовал прибавить еще одного скакуна!.. И на этом скакуне споткнулось мое счастье... А я свечой горю,— догораю! *(Заплакала и ушла к себе.)*

Появляется М и х е л. Он под хмельком.

М и х е л. Напоила ты меня, шельма! Нет, Поли, ни по какой статье к тебе не придерешься!

П о л и. Ты меня в покое оставь. Займись лучше Тамарой! Будь мужчиной! Для чего на поясе револьвер носишь? Поднимись к ней, открой свое сердце! Если по-хорошему не согласится, пригрози, что украдешь!

М и х е л. Как это украду? Блюститель порядка должен творить беспорядок? Тогда, выходит, я сам должен отправить себя под арест? Нет, Поли, ты меня не туда толкаешь!

Поли. Я-то тебя туда толкаю, на второй этаж, к Тамаре! Любит она тебя, болвана, только через свою гордость перешагнуть не может, а ты помоги ей! Ну!

Михел направляется в дом.

Ну что остановился! Смелее, рыжий черт, вперед!

Михел. А вдруг она еще не одета?

Поли. Еще лучше! Поможешь ей одеться! Тьфу ты, не позорь свой револьвер!

Михел. Ой, Поли, чую, на скандал нарвусь! Под какую статью я с тобой попаду? *(Уходит по лестнице к Тамаре.)*

Поли. Господи, на кого только не вешают револьверы? Эх, скорее бы выдворить отсюда этих старых дев, а генерала уж я приберу к рукам!

Тамара *(из своей комнаты)*. Сколько раз тебе говорила, оставь меня в покое!

Появляется вместе с Михелом.

Неужели до тебя не доходит?

Михел. Почему, доходит, очень даже доходит! Но у человека сегодня на уме одно, а завтра, глядишь, совсем обратное! Ты только не сердись на меня! Я тебя не тороплю, сегодня у тебя нет настроения, я завтра приду!

Тамара уходит.

Пройдет день, два, а там, глядишь, и настроение придет! Я человек не гордый, я здесь подожду, на ступеньках! Если ты на кого-то рассчитываешь, жди. Устанешь ждать, знай — я здесь, внизу, на крылечке!

Поли. Тебя же никто не слушает, недотепа!

Михел. Что? *(Оглядывается, замечает, что Тамары нет.)* Значит, ушла... Я вошел. Она лежит. Слезы на щеках. Хотел рукавом вытереть... Она обиделась. Поли, почему она плачет?

Поли. Замуж хочет!

Михел. Если замуж, почему меня гонит? Чем я не мужчина? Что ей еще нужно? И револьвер на боку...

Поли. Вот разве что револьвер на боку.

Михел. Поли, скажи мне откровенно, кого она ждет? Может, мне пока в сторонке обождать?

Поли. Наоборот! Смелее надо быть! Поломается еще немного и согласится, уверяю тебя. Я-то знаю!

Михел. Спасибо тебе! Если получится что-нибудь,

отблагодарю, не оставлю тебя здесь, заберу в служанки!

П о л и. Спасибо, дорогой! Тронута! А если у меня получится, тоже не забуду, возьму в сторожа. *(Ушла.)*

М и х е л. Что? В какие сторожа? Кого? Меня? Что здесь происходит? Такой большой дом — и ни одного нормального человека! Нет, хозяина не хватает! *(Садится на крыльце.)*

А ф а н а с входит во двор, одетый в потрепанный европейский костюм, короткие брюки «от долгов бегать», в руках большой фотоаппарат — ящик на штативе.

А ф а н а с. Бонжур, добрый день, сидите, сидите!

М и х е л. День добрый! Вы разве стучались?

А ф а н а с. Ворота были приоткрыты... Пардон, я вас не знаю.

М и х е л. И я вас первый раз вижу. Кто вы?

А ф а н а с. Я фотограф. Может, в этом доме есть желающие сфотографироваться?

М и х е л *(рассматривает фотографии, наклеенные на ящик)*. Хорошие картинки!

А ф а н а с. Понравилось? Сей момент могу запечатлеть.

М и х е л. Но я сегодня... Без коня.

А ф а н а с. Конь при нас! *(Разворачивает панно с нарисованным всадником на коне, вместо головы отверстие.)* Сделайте милость! Прошу!

М и х е л *(смеется)*. Это хорошо! Вот подарок! Мы сейчас сфотографируем ее!

А ф а н а с. Кого вы имеете в виду? Даму? Есть и для дам! *(Поворачивает панно обратной стороной — там безголовая амазонка.)*

М и х е л. Здорово! Так вот, сейчас мы ее позовем, она просунет голову, а я стану здесь рядом. И вы быстро ее щелк. Да так, чтобы я обязательно попал в картинку! Сделаете?

А ф а н а с. С удовольствием! А хозяина нет дома?

М и х е л. Он на охоте. А вы его знаете?

А ф а н а с. Когда-то были знакомы. А дочери его... Тамара, Царица... Где они?

М и х е л. Они дома. Простите, а вы случайно им не родственник?

А ф а н а с. Нет. Я им не родственник!

М и х е л. Нет? *(Осторожно.)* Простите, а вас которая больше интересуется?

А ф а н а с. Все равно.

М и х е л. Как это все равно? Тамара есть Тамара, а Царица — Царица! Мельница — это не лесопилка! *(Просовывает голову в отверстие панно.)*

А ф а н а с. Не понял... А вы им не родственник?

М и х е л. Но, во всяком случае, не гость! В этом доме, если даже мышь в амбар забежит, зовут меня! Михел, выручай!

Появляется Поли.

П о л и. Михел, с кем ты разговариваешь?

М и х е л. С фотографом. Поли, хочешь сфотографироваться?

П о л и. Вот хорошо. Надо барышням сказать. Царица, Тамара! Выходите сниматься!

М и х е л. Прошу вас! Спускайтесь! Все расходы беру на себя!

Т а м а р а *(выходит)*. Предпочитаю фотографироваться в городе!

М и х е л. Вы только посмотрите! Просунул голову — и на коне! *(Демонстрирует.)*

П о л и. Царица, иди первая.

Появляется Ц а р и ц а.

Ц а р и ц а. Я с удовольствием.

М и х е л. Прошу вас. *(Показывает на панно.)* На коне!

Ц а р и ц а. Нет, нет. Я лучше на стуле!

Поли выносит стулья.

М и х е л. Прошу вот сюда. *(Усаживает Царицу.)*

Все это время Афанас возится с аппаратом.

Смотрите вот на ту дырочку, оттуда птичка вылетит и сядет вам на кончик носа! *(Смеется один.)* Внимание! Ну! Эй, фотограф, вы что, заснули под своим черным платком?

А ф а н а с *(снимает с головы черную тряпку, подходит к Царице)*. Пардон, голову чуть выше, пожалуйста! *(Долго смотрит на нее.)* Царица! Царица!

Ц а р и ц а. Ах! *(Падает в обморок.)*

Афанас подхватывает ее.

П о л и. Что с ней?!

Т а м а р а. Боже мой, сестра!
А ф а н а с. Воды, скорее!
М и х е л. Ничего не понимаю.

Поли приносит воды.

Ц а р и ц а (*приходит в себя*). Афанас! Это вы?

А ф а н а с. Это я...

Т а м а р а. Афанас? Боже мой! И это... вы?

А ф а н а с. Как видите... Здравствуйте, Тамара...

Ц а р и ц а. Как вы изменились...

А ф а н а с. А вы все та же.

Ц а р и ц а (*улыбается*). Спасибо за ложь.

Т а м а р а. Какими судьбами? Прошу в дом! Поли,
у нас дорогой гость!

П о л и. Не беспокойтесь, барышня, я мигом! Господи,
кажется, ты услышал меня! (*Убегает в дом.*)

М и х е л. Простите, а я чем могу быть полезным?

Т а м а р а. Загляни в амбар...

М и х е л. Зачем?

Т а м а р а. Нет ли там мышей! Сестра, приглашай
гостя!

Тамара, Царица и Афанас входят в дом.

М и х е л (*один*). В этом доме, кроме мышей в амбаре,
мне ничего не доверяют! (*Скрежет по сапогам.*) Мыши,
мыши, все сюда! Я сегодня над всеми командую! Котов
нет, не бойтесь! Ну где же вы? (*Горько.*) Даже мыши
меня не слушают... Никому я здесь не нужен...

Где-то возникает охотничья песня, она приближается, и в воротах
появляются Газдан на коне, Чепена, Шахро, Хаджи, несущие
тура, обвешанные дичью, довольные, веселые.

ОХОТНИЧЬЯ ПЕСНЯ

Ой-орайда, просыпаются птицы,
Ой-орайда, надо быть начеку!
Старый охотник, зачем торопиться,
Выстрелить дай молодому стрелку.
Ой-орайда!
Блещут зарницы и слева и справа,
Целься точнее, стрелок молодой,
Будет твоею наградой по праву
Турия печенка с холодной водой.
Ой-орайда!
Ой-орайда, пуля не дура.
К славе охотничьей славу прибавь,

Ой-орайда, быстроногого тура,
Смотреть на летящую пулю заставь.
Ой-орайда!

Г а з д а н (*на коне*). Михел, чем ты занимаешься в моем дворе?

М и х е л. Мышей стерегу!

Г а з д а н (*смеется*). Мышей? Чепена, это наш при- став! Когда в селе что-нибудь пропадет, последним он узнает. Как ты угадал сегодня, что у нас будет удачная охота?!

Все смеются.

Царица! Тамара! Встречайте! За десять лет у меня первая такая удача!

На террасе появляются женщины: Т а м а р а, Ц а р и ц а, П о л и.

Видите тура? Одним выстрелом я его убил! Вторым — кошулю! Потом пошли зайцы, глухари...

М и х е л. Прошу прощения, Газдан, а эти молодцы чем занимались? Неужели ни одного выстрела не сделали?

Г а з д а н. Болван! Если бы все выстрелы попадали в цель, в лесу зверей не осталось! Правда, Чепена?

Ч е п е н а. Истинная правда, ваше превосходительство! У вас счастливая рука: что ни выстрел — добыча!

Г а з д а н (*самодовольно*). Генеральский глаз! (*Демонстрирует.*) Пиф-паф! Пиф-паф!

Все смеются.

Т а м а р а. Отец, у нас гость!

Г а з д а н. Гость? Прекрасно! Есть чем принять! Где он?

Тамара выводит А ф а н а с а.

А ф а н а с (*спускается во двор*). Добрый день, Газдан! С удачной охотой вас!

Молчание.

Вы меня не узнали?

Г а з д а н. Чепена, спроси этого человека, кто он и что ему нужно в этом доме?

Ч е п е н а. Дорогой гость, кто вы? И что вам надо в этом доме?

А ф а н а с. Газдан прекрасно знает, кто я... А цель моего прихода... просить прощения у него...

Ч е п е н а. Ваше превосходительство, прощения просить пришел.

Г а з д а н (с иронией). Почему так поспешно? Всего пятнадцать лет прошло, как в последний раз виделись!

Ч е п е н а. Рано пришли, дорогой, погуляйте еще лет пятнадцать!

А ф а н а с. Может быть, поговорим не здесь...

Г а з д а н. Ни здесь, ни там я с тобой разговаривать не собираюсь! Ты оскорбил меня!

А ф а н а с. Чем?

Г а з д а н. Тем, что всего лишь пять раз присылал сватов к моей дочери!

А ф а н а с. Семь.

Г а з д а н. Пять! Таких, как Данил и Бексолтан, в генеральский дом сватами не посылают.

А ф а н а с. Может быть... Но все же сватал семь раз...

Г а з д а н. А ты надеялся получить мою дочь с первого раза?

А ф а н а с. Нет... Но семи раз достаточно было!

Г а з д а н. Что, не хватило пороху? Мог бы еще два-три раза прислать! И для меня честь, и для тебя не позор!

А ф а н а с. Я был неправ... Прошу прощения!

Ц а р и ц а. Отец, он — гость... Прими его как гостя!

Г а з д а н. А тебя не спрашивают! И не смей унижаться! Где твоя гордость!

Ц а р и ц а. Гордость!.. Она-то и погубила нас... Пора слезать с коня, отец... Опуститься на землю...

Г а з д а н. Ты что? Меня учить? Совесть потеряла! Что происходит здесь? Я спрашиваю всех: кто хозяин в этом доме?.. Что молчите? Я хозяин или нет?

Т а м а р а. Хозяин... хозяин!.. Если не можешь принять гостя как хозяин, тогда мы его примем! Без тебя!

Г а з д а н. Чепена, бей в набат! Позор на мою голову! Пусть соберутся люди! Пусть все узнают, как генеральские дочери попирают отцовскую волю! Притаились, змеюки подколотные! Выгоню прочь! Без гроша по миру пушу! А ты, гость незванный, вон из дома, пока собак на тебя не спустили!

Ц а р и ц а. Отец, будь милосердным!

Т а м а р а. Опомнись!

Г а з д а н. Молчать! Раскудахтались, квочки! (*Афанасу.*) Ты еще здесь! Вон! Жених!

Афанас уходит... Появляются Г а в р и л и З а р и н а. Все смотрят на них. Молчание.

З а р и н а. Простите, мы, кажется, не вовремя? Вот дедушка велел вернуться... Говорит, зовут тебя... Если не нужна, могу уйти...

Г а з д а н. Нужна, Зарина, нужна! (*Слезает с коня.*) Заходи, Зарина! С тех пор как ты ушла, все крысы и тараканы вылезли из нор и никого не стали бояться! Покажи им их место, Зарина! Иначе раздерут меня! Зарина, прошу тебя!

З а р и н а. Мое дело наводить порядок, протирать пыль.

Г а з д а н. Здесь не пыль! Куда ни ткнишь, всюду смола липучая! Спаси меня от недобрых, жадных глаз! Засучи рукава! Вон все это! Чепена, Шакро, что замолчали? Спойте самую красивую песню в честь ее возвращения!

Ч е п е н а. Нет, тут Чепена не подходит! Здесь Хаджи нужен! Пой, Хаджи!

Хаджи, потрясенный встречей с девушкой, запевает, другие подпевают.

Ты — темнокудра, моя дорогая!
Доброго утра тебе я желаю!
Взгляд твой горит, как у серны в тумане
Черной горы.
Брови дугой у тебя, как у лани
Белой горы.
Ты — темнокудра, моя дорогая!
Доброго утра тебе я желаю!
Плавню идешь ты. Так пава вдоль берега
Плавню идет.
Гордо идешь ты, как лебедь по Тереку
Гордо плывет.
Ты — темнокудра, моя дорогая!
Доброго утра тебе я желаю!
Тонок твой стан, как у тоненькой ясочки
Белой горы.
Губы твои — словно крылышки ласточки
Ранней зари.

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Тот же двор. На перилах веранды висят для просушки генеральский мундир, папаха, бурка.

Из комнаты Царицы выходит З а р и н а.

З а р и н а. Чепена, где ты?

Из столовой с полотенцем появляется Ч е п е н а.

Ч е п е н а. Я здесь, Зарина.

З а р и н а. Царица хочет тебя видеть.

Ч е п е н а. И Тамара за мной прислала... Пристав вчера пьяный у нас в сарае заночевал, тоже что-то важное хочет мне сказать... Генерал от себя ни на шаг не отпускает. Поли просит помочь ей, Хаджи, к несчастью, захворал...

З а р и н а. Захворал? А что с ним?

Ч е п е н а. Сама у него спроси!

З а р и н а. Бедный...

Ч е п е н а. Был бы богатый, сюда бы не приехал...

З а р и н а. Жалко его.

Ч е п е н а. Жалко — помоги.

З а р и н а. А как же Царица? Она ждет.

Ч е п е н а. А к ней я схожу!

Г а з д а н (за сценой). Че-пе-на!

Ч е п е н а. Бе-гу!

Т а м а р а (за сценой). Че-пе-на!

Ч е п е н а. Сей-час!

Появляется М и х е л.

М и х е л. Чепена, я же жду тебя!

Ч е п е н а. Извини, Михел, генерал старше! Сейчас ему губы вытру, а потом к тебе. (Убегает.)

М и х е л. Зарина, может, ты меня слушаешь?!

З а р и н а. С радостью, Михел, но сейчас у меня нет времени. (Убегает.)

М и х е л. Всем некогда! Пойду к Поли. Может, от головной боли что-нибудь поднесет. (Уходит.)

Появляется Х а д ж и.

Х а д ж и (*увидел Зарину*). Зарина!

З а р и н а. А я тебя ищу.

Х а д ж и. Меня? Зачем?

З а р и н а. Ты правда заболел? Что с тобой? Голова? Может, лекарство принести? Или туго перевязать? Почему молчишь? Что болит?

Х а д ж и. Все болит...

Появляется Ч е п е н а.

Ч е п е н а. Ого! Уже лечишь? Вот спасибо! От меня получишь подарок!

З а р и н а. Ты был у Царицы?

Ч е п е н а. Гонишь? Мешаю? Бегу к Царице! (*Уходя.*)
Имей в виду, Хаджи не только поет... иногда и слово сказать может. (*Уходит.*)

З а р и н а. Хаджи, будешь петь или слово скажешь? Что же у тебя болит?

Х а д ж и. Если бы я знал! Хожу и не знаю — зачем? Смотрю на небо и не могу понять — синее оно или красное? Зачем на нем звезды и луна? И зачем я в этом дворе? Может, для того чтобы встретить тебя? Встретил — и не знаю, хорошо это или плохо... Ты не слушаешь меня, Зарина? Что-то случилось со мной... а что — не пойму... к добру ли? Ты не хочешь меня слушать?

З а р и н а. Говори, говори... я все слышу...

Х а д ж и. А что еще говорить?

З а р и н а. Может, у тебя жар? (*Прикладывает руку ко лбу.*)

П о л и (*давно подслушивает*). Жаль, фотографа выгнали. Воркуют!

Х а д ж и. Горячо?

З а р и н а. Очень... Я побежала...

Х а д ж и. Не уходи... Когда ты рядом, мне лучше...

З а р и н а. Ишь ты какой! (*Поет.*)

Стану, пожалуй, я рыбку малой,
Терек сокроет мой след.

Х а д ж и (*подхватывает*).

Неводом стану я, рыбку достану я,
Что ты мне скажешь в ответ?

З а р и н а.

В чаще я старую стану чинарою,
Ветви взовью до небес!

Х а д ж и.

Я, как возлюбленный, сталью зазубренной
Стану и вырублю лес!

З а р и н а.

Если я колкою стану иголкой,
Матери в платье воткнушь?

Х а д ж и.

Ниткою шелковой вденусь в иголку я,
Вслед за тобою пушусь!

Ц а р и ц а (*за сценой*). Зарина!

З а р и н а. Я побежала. (*Ушла.*)

Х а д ж и (*вслед*).

Ниткою шелковой вденусь в иголку я,
Вслед за тобою пушусь...

(*Уходит.*)

Поли. Ай-ай-ай, какая дура! Не хотела, чтобы она
сюда возвращалась! Господи, какой подарок! (*Поет.*)

Стану, пожалуй, я рыбкою малою,

Терек сокроет мой след...

Рыбкою? Нет! Хозяйкою!

(*Уходит.*)

Сверху из комнаты Царицы появляются Ц а р и ц а и Ч е п е н а.

Ч е п е н а. Во всем виноваты вы сами, барышня.

Ц а р и ц а. Но я же не могла послушаться отца!

Ч е п е н а. Отец уже прожил свое... И только о калыме
думает, а не о вас...

Ц а р и ц а. Видно, не судьба...

Ч е п е н а. Судьбу надо самим делать!

Ц а р и ц а. Как? Ты же видел, отец его выгнал с позо-
ром!

Ч е п е н а. А вы верните.

Ц а р и ц а. Не пойду же я за ним? Я все-таки жен-
щина!

Ч е п е н а. А вы пошлите меня, я все ж таки мужчина!

Ц а р и ц а. Куда? Не знаю, где он!

Ч е п е н а. Найду. Для вас и под землей достану!

Ц а р и ц а. Отец узнает, выгонит и тебя!

Ч е п е н а. Не волнуйтесь, авось пронесет! (*Собирает-
ся уходить.*)

Ц а р и ц а. Ты уже идешь?

Ч е п е н а. Да, пока генерал спит, денщик дела делает!
Думаю, далеко не ушел...

Ц а р и ц а. Ну, с богом!

Чепена ушел.

Он прав, под лежащий камень... Надо что-то делать...
Лишь бы он вернулся!

Т а м а р а (*выходит с книгой*). Ты с кем разговариваешь?

Ц а р и ц а. Сама с собой.

Т а м а р а. Идем завтракать.

Ц а р и ц а. Не хочу... Потом... (*Ушла к себе.*)

Т а м а р а. Бедняжка. До завтрака ли тебе? Знать бы, с чем он пришел! Ни перед чем бы не остановилась! Помогла бы! (*Садится в тени, читает.*)

Входит М и х е л. Увидев Тамару, осторожно подходит к ней, кашляет.

М и х е л. Простите, можно спросить?

Т а м а р а. Боже... Ну, спрашивай.

М и х е л. Если не секрет, о чем книга?

Т а м а р а. О несчастной женщине, о любви, о том, как она под поезд бросается...

М и х е л. Под поезд? Нехорошо! А может, ее толкнул кто?

Т а м а р а. Да, ее толкали.

М и х е л. Здесь статья очень строгая... Нельзя под поезд. Сибирью пахнет... И вообще... нельзя толкать...

Молчание.

Я тоже читаю... Календарь... Вот недавно одна женщина...

Т а м а р а (*перебивает*). Михел, почему ты не на службе?

М и х е л. Я на службе. Когда в мундире, я на службе!

Т а м а р а. Значит, в мундире можно напиться?.. Ночевать в чужом сарае?.. Зачем ты это сделал?

М и х е л. Откровенно?.. Я решил убить!

Т а м а р а. Ты? Кого?

М и х е л. Афанаса! Его счастье, что к Царице приехал... Если бы к вам — убил бы!

Т а м а р а (*смеется*). И ты на это способен?

М и х е л. А что вы знаете о моих способностях?.. Я взятки брал!..

Т а м а р а. Ты? Взятки?

М и х е л. Не верите? Помните, у вас полтора десятка коров увели?

Т а м а р а. И воров не нашли...

М и х е л. Нашли! Я нашел. Но вам не сказал. Почему? Потому что половина мне перепала!

Т а м а р а (*серьезно*). Нет, ты этого не мог сделать! Ты каждый день приходил к нам, ел, пил, возмущался, тосты приносил...

М и х е л (*смеется*). Не всякий, кто в твоём доме тост говорит, добра желает!

Т а м а р а. Но ты же клялся, что найдешь воров!

М и х е л. Клялся и нашел.

Т а м а р а. Я сейчас же скажу отцу! И после этого ты еще приходишь в наш дом?

М и х е л. А почему бы и нет? Не я один. Все смертные живут так. У каждого две жизни... Вот вы для всех неприступная, строгая. А у себя слезы льете. Я видел... Вот и получается: одни плачут — слезы прячут, другие взятки берут — тоже прячут.

Т а м а р а. Что ты от меня хочешь?

М и х е л. Совет хочу дать. Если дело дойдет до раздела, не соблазняйтесь скотом, лошадьми... Лучше берите лесопилку и часть земли. Я пошел. (*Уходит, оборачивается.*) Что?

Т а м а р а. Я ничего...

М и х е л. Не забудьте: лесопилка и земля. (*Ушел.*)

Т а м а р а. Лесопилка и земля... Боже мой, а для чего? (*Снова читает.*)

Появляются Чепена и Афанас.

Чепена (*видит Тамару*). Т-с-с! За мной!

Афанас (*тоже шепотом*). Генерал увидит... Еще раз прогонит!..

Чепена. Ну и что же! А мы еще раз придем! (*Тихо поднимается к Царице.*)

Т а м а р а (*замечает их*). Рандеву? Вот почему она не пошла завтракать!

Приходит Шакро со сломанной пилой.

Что, Шакро, пила сломалась?

Шакро. Скоро все сломается...

Т а м а р а. Почему?

Шакро. Как вам объяснить... Я хотел хозяину... Вы — женщина.

Т а м а р а. А ты расскажи так, чтобы я все поняла.

Шакро. Понимаете, госпожа, между пилами прокладки... (*показывает*) вот такие... Они уже негодные,

стертые... Вот пила дребезжит и ломается! А если не ломается — доска неровно идет... И пил не хватает... Каждое бревно... из-за этого дважды пропускаем. Это не работа!

Т а м а р а. Шакро, у тебя есть семья?

Ш а к р о. Семья? Я вам о лесопилке...

Т а м а р а. А я о семье.

Ш а к р о. Не было бы семьи, не ездил бы на заработки... И желоб надо поднять, чтобы колесо быстрее вращалось!

Т а м а р а. А дети есть?

Ш а к р о. Есть, конечно... Ремни все старые... Лопастей на колесе не все, через раз.

Т а м а р а. И сколько их?

Ш а к р о. Лопастей?

Т а м а р а. Детей.

Ш а к р о. А что, письмо пришло? Что-нибудь недоброе?

Т а м а р а. Да нет. Я просто спрашиваю. Может, плату увеличу, если есть дети...

Ш а к р о. За что? Еще не заслужил... А семья у меня есть... Мать, отец... Два брата... три сестры... Ну и сын есть... один.

Т а м а р а. Так мало?

Ш а к р о. Да так уж получилось. Жена родами умерла. Тоже — Тамара, как вы... Мечтали с ней много детей иметь... А вышло... Госпожа, лесопилку надо остановить, поправить, порядок навести.

Т а м а р а. А сколько сыну?

Ш а к р о. Седьмой год пошел... А кругляк привозят — ну никуда! Сплошные чурки!

Т а м а р а. Хорошо, Шакро, иди на лесопилку, иди подумай, что еще надо исправить. Я зайду сама.

Ш а к р о. Я хотел хозяину показать.

Т а м а р а. Зачем? Я тоже хозяйка. Иди, Шакро, я приду.

Ш а к р о (*делает несколько шагов, останавливается*). А почему... вы меня о семье спросили?

Т а м а р а. Вот приду... и все расскажу... иди... Холостяк.

Шакро уходит.

Всегда так. Где прокладки поистерлись... Где жизнь поломалась. А руки, видно, золотые.

В это время от Царицы тихо выходит Чепена, осторожно заглядывает в генеральские покои.

Спит?

Чепена. Спит генерал. А вы все читаете?

Тамара. Я все читаю... Почему ты мне не сказал, что у Шакро нет жены?

Чепена. А вы разве меня спрашивали? Или нашли для него невесту? Я мигом его позову!

Тамара. Он только что был здесь. Ушел.

Чепена. Не повидав меня?

Тамара. Представь себе, да. Он повидал меня, и ему было достаточно. Эх, Чепена, Чепена, приехали вы, разворошили наш муравейник... *(Хочет уйти.)* Передашь сестре, что я проголодалась. Может, они тоже?

Чепена. Кто они?

Тамара. Сестра... и тот, кого ты привел.

Чепена. Вы заметили?

Тамара *(запевает и уходит)*.

Грустно мне день-деньской одной,
Грущу и жду, а чего — не знаю.
Где бы ни был ты, мой родной,
Я всегда тебя ожидаю.
Все ль папаха твоя бела
Иль давно уже износилась?
Я такая же, как была,
Ты такой ли, скажи на милость?
Мой олень, плохо дело мое,
Я не лань, ты бежишь не за мною.
От любви таю я уже давно,
Словно снег на лугу весной.
Грустно мне, что ты в пути.
Наверху, где быстры косули,
От меня ты сумел уйти,
Я уйти от тебя смогу ли?

Чепена. И эта поет? *(В сторону Царицы.)* Думаю, пока они обойдутся без меня! Кому я еще был нужен? *(Перечисляет на пальцах.)* Генерал, Царица, пристав, Поли, Хаджи. О! Займусь Хаджи!

Из комнаты Царицы выходят Афанас и Царица.

Царица. Ну, идите...

Афанас. Я не говорю вам прощайте. До свидания!

Я не уеду в город, буду ждать здесь, у родственников.

Ц а р и ц а. Если бы мне удалось уговорить отца!

А ф а н а с. Я был бы самым счастливым человеком!

Ц а р и ц а. До сих пор не могу поверить! Вы здесь! Как во сне! Нет, вы виноваты, Афанас! Сколько лет, сколько лет, как дождем смыло!

А ф а н а с. Что я мог делать? Похитить вас?! Я не посмел. А сейчас... Если он запросит калым? Не знаю, что и думать! Я все рассказал, как на исповеди! Теперь могу предложить вам самое скромное существование! Се ля ви! Я всего лишь фотограф...

Ц а р и ц а. Мы не так бедны. У отца столько земли, денег... Надеюсь, не унесет все с собой... Что-то останется и нам с сестрой. Не печальтесь, мой друг! Мне дорого другое! Что вы не забыли меня!

А ф а н а с. Как я мог забыть! *(Запевает.)*

За тонкий стан, что всех стройней,
Что не дает мне спать ночами!
Ты на себя взгляни моими
В тебя влюбленными глазами!
И ты поймешь мои печали,
И ты раскаешься, быть может,
Стрела бровей твоих ночами
Пускай мне сердце не тревожит.

(Целует руку Царицы и уходит.)

Появляется Т а м а р а.

Т а м а р а. Ушел твой визитер?

Ц а р и ц а. Ты его видела?

Т а м а р а. И видела, и слышала. Пригласила бы его к столу. И мы были сыты, и он — доволен.

Ц а р и ц а. Хочу поговорить с тобой.

Т а м а р а. Только не на пустой желудок.

Обе уходят в столовую, в нижние покои.

Г а з д а н *(входит, потягиваясь, в феске, халате)*. Какая тишина. Значит, все боятся меня! Боятся даже, когда я сплю! Пусть! Иначе порядка не будет в доме! *(Зовет.)* Чепена! Чепена! *(Спускается вниз, садится.)* Это уже непорядок!

Выходит П о л и, подходит сзади и закрывает ему глаза.

Это ты, козочка моя? Какие нежные ручки! (*Видит Поли.*)
А, это ты? (*Отбрасывает ее руку.*) Что это на тебя нашло?

П о л и. Ничего. Почему ты так рано поднялся?

Г а з д а н. Спина зачесалась, вот и поднялся! Зову — никого!

П о л и. Сам виноват... От меня отвернулся, а то и звать никого не нужно было бы. Прежде ни на шаг от себя не отпускал, а теперь... почему?

Г а з д а н. Потому! Сама знаешь почему! Хочешь, чтоб женился на тебе! А что люди скажут? Газдан женился на своей кухарке! Нет. Так — пожалуйста! А жениться — ни-ни!

П о л и. Во-первых, не кухарка, а экономка! А во-вторых, ты же обещал! Говорил, объединим наши подушки!..

Г а з д а н. Тише, тише! Подушки? Тоже скажешь! Когда это было... Сколько воды утекло с тех пор?

П о л и.

Вышиваю скатерть я,
Слезы льются в три ручья.
Если ты меня забудешь,
Оборвется жизнь моя!

Г а з д а н.

Ты забыла все дела,
Ишь ты, косы расплела!

П о л и.

Для тебя принарядилась,
Для тебя, любовь моя!
Вспомни, ты ведь обещал!

Г а з д а н.

Что припомнить должен я?
Тише, тише, я сказал!

П о л и.

Я ведь козочка твоя.
Ах, Газдан, душа моя!
Вспомни сдобный пирожок.

Г а з д а н.

Сдоба мне твоя по вкусу,
Но не больше, мой дружок!

Поли, знай свое место! Ты экономка... Плачу тебе достаточно... И, пожалуйста, без этого... как его... без подушек!

П о л и. Значит, на козочку потянуло? Смело!

Г а з д а н. Я человек военный! Смелости не занимать! Видела мои награды? Так что подушку предложи другому, а мне давай кушать!

Поли. Ну смотри, Газдан, обведут тебя вокруг пальца! Вспомнишь Поли! Как бы потом локти не пришлось кусать! *(Уходит к себе.)*

Газдан. Кто обведет? Меня? Генерала? Я любой маневр противника разгадаю! *(Кричит.)* Чепена! Куда ты исчез?

Появляется Чепена.

Чепена. Я здесь, мой генерал! В саду был.

Газдан. Как «в саду»? С улицы пришел!

Чепена. Вы уже проснулись?

Газдан. Нет, я еще сплю!

Чепена. Зачем звали?

Газдан. Как зачем? Подожди, а зачем я тебя звал?.. Ты не знаешь?

Чепена. Наверное, спину почесать?!

Газдан. Угадал! *(Садится, задирает рубаху.)* Столько дармоедов в доме, а когда нужно — никого не дозовешься! Ниже!

Чепена. Была бы жена, никого не нужно было бы звать! Так хорошо?

Газдан. Ты прав! Без жены плохо! Чуть выше!

Чепена. За чем остановка? Такой генерал, такой дом!

Газдан. Советуешь?

Чепена. Конечно. Что за жизнь без жены? Устал — обнимет, усталость пройдет. Рассердился — улыбнется, злость пройдет. Забыл — напомнит. Замерз — согреет. Нет, без жены — жизнь не жизнь!

Газдан. В моем возрасте...

Чепена. Когда мой позапрошлогодний хозяин взял пятую жену, ей было двадцать два, а ему — под восемьдесят. И все было в порядке! Он знал секрет!

Газдан. Какой?!

Чепена. Дай бог вспомнить!

Газдан. Чепена, если ты мне друг, ты должен вспомнить!

Чепена. Во-первых, каждое утро он пил парное молоко от трехцветной козы...

Газдан. Козу найдем! Что еще?

Чепена. Два яйца в сыром виде, прямо из-под несушки.

Газдан. Противно, но ради такого дела... Ладно!

Чепена. Ежедневно, когда возвращалось стадо,

пробежал две версты туда и две обратно, держа черного бычка левой рукой за хвост, а правой погонял плетью.

Г а з д а н. А почему черного?

Ч е п е н а. А черт его знает! За две недели до свадьбы, после обеда, перестал разговаривать. Никаких вопросов не задавал, ни на какие не отвечал — только смеялся! Да! Да! Его спрашивают, а он смеется, вот так! (*Показывает.*) Но самое главное, на ночь ему надевали длинную ночную рубашку и укладывали спать в люльку!

Г а з д а н. Куда?

Ч е п е н а. В люльку! В нашу горскую люльку! Выпрямляли ему руки, ноги, пеленали, укачивали! А он спал до утра!

Г а з д а н. В люльке? Да что он — идиот?

Ч е п е н а. Полнейший! В таком возрасте — и в люльку! Я бы ни за что не лег! (*Смеется.*)

Г а з д а н. Не смейся! Может быть, так надо было для дела? Но где такую люльку взять?

Ч е п е н а. Скажите Шахро, он быстро смастерит! Без единого гвоздя!

Г а з д а н. Можешь не продолжать, я согласен! (*По секрету.*) Будешь моим сватом!

Ч е п е н а. Я?! Для меня это большая честь! Клянусь этими усами, назовите только имя, и через неделю она будет в этом доме. Ни одна женщина не устоит! Имя, генерал!

Г а з д а н. Ее зовут... Зарина!

Ч е п е н а. Одно имя чего стоит! В какой стороне живет? На вашем лучшем скакуне помчусь!

Г а з д а н. Скакун не нужен.

Ч е п е н а. Пешком? Так близко?

Г а з д а н. Я же сказал — Зарина! Не дошло?

Ч е п е н а (*поражен*). Вот эта?

Г а з д а н. Да! Эта! Ну как мой выбор? Она не знатна, но... молода и красива! (*По секрету.*) Знаешь, когда я ее вижу, у меня язык немеет, в глазах туман...

Ч е п е н а. Значит, Зарина! Хорош выбор! А она... согласна?

Г а з д а н. Она? Ты же сказал — ни одна не устоит! Действуй, Чепена, иди!

Ч е п е н а. Сейчас? С ходу?

Г а з д а н. А чего ждать?

Ч е п е н а. Хорошо. Но если хорошенько поразмыслить, ваше превосходительство, зачем вам жена?

Г а з д а н. Как зачем? Для того... чтобы, это... ты же

сам сказал: улыбнется... и это... как его... вспомнишь!

Чепена. Нет. Ничего не вспомнишь! Потому что жена — это одно несчастье! Ей слово — она десять, что тебе сладко — ей кисло! Ты — спать, она — гулять. Ты — в дом, она из дома! Бог один раз пожалел вас за ваши боевые подвиги и освободил от жены! А вы опять под ярмо? И что вы в ней нашли, в этой Зарине?

Газдан. Она молода. Красива. Ты слепой!

Чепена. Это вы плохо видите! Она косяя! Один глаз на вас, другой — в Арзамас!

Газдан. Не может быть!

Чепена. Уверяю! К тому же — хромая! Да, да, она это ловко скрывает, но присмотритесь!

Газдан. Вранье!

Чепена. А то, что плохо слышит, тоже вранье?

Газдан. Проверю. *(Кричит.)* Зарина!

Чепена. Видите, не слышит!

Газдан. Зарина!!

Чепена. Что я говорил?

Газдан. Зарина!!!

Вбегает З а р и н а.

З а р и н а *(запыхавшись)*. Я здесь.

Газдан. Ты почему с первого раза не отзываешься?

З а р и н а. Я не слышала.

Чепена. Вот!

Газдан. Подойди поближе! Посмотри на меня. *(Заглядывает ей в глаза, отходит.)* Зарина, где Арзамас?

З а р и н а *(не понимает, смотрит на Чепена, тот незаметно показывает на ворота)*. За воротами!

Чепена. Пожалуйста!

Газдан *(снимает с головы феску, бросает)*. Принеси!

Зарина бежит поднимать феску.

Не так быстро! *(К Чепену, тихо.)* На какую ногу?

Чепена. Не видите, на левую!

Газдан. А мне показалось, на правую. *(Берет у Зарины феску, опять бросает.)* Еще раз!

Чепена. По-моему, на обе ноги!

Газдан *(берет феску)*. Зарина, тебя в детстве не роняли?

З а р и н а. *(вопросительно смотрит на Чепена, он кивает)*. Роняли.

Г а з д а н. На какую ногу?

Чепена показывает ей два пальца.

З а р и н а. На обе.

Г а з д а н. Иди! Быстрее! Ну и пусть! Пусть — глухая, пусть — косая, пусть — кривая! Ты мой сват! *(Сбрасывает халат, надевает мундир, который сушится на перилах, папаху.)*

Чепена. Ваше превосходительство, опомнитесь!

Г а з д а н. Отставить разговоры! Повтори приказ!

Чепена. Я — сват, ваше превосходительство!

Г а з д а н. Выполняй!

Зарина пытается уйти.

Не уходи, Зарина. Чепена, что тянуть. Объяви ей о нашем намерении!

Чепена. В самом деле, Зарина, чего тянуть?

Г а з д а н. Так начинай!

Чепена. Я? Ах да, начинаю. Зарина! Нам кажется, тебе пора найти свой очаг, а точнее, выйти замуж. Как ты на это смотришь?

З а р и н а. Ничего не понимаю.

Г а з д а н. Сейчас все поймешь!

Чепена. Ваше превосходительство, кто из нас сват? Я или вы? Так вот, Зарина, тебе уже пора замуж. Если согласна, мы возьмем тебя за этого молодца!

Г а з д а н *(страстно)*. Все, чем я владею, Зарина, стант твоим. Не смущайся... как это, станешь хозяйкой... генеральшей! Ну, бери!

Чепена. Зарина, посмотри хорошенько на этого умалишенного и решай!

Г а з д а н. Чепена, как ты смеешь?

Чепена. Всякий, кто влюблен, мой генерал, теряет рассудок!

Г а з д а н. Это правда, Зарина. Я потерял... это, как его... рассудок!

Чепена. Ты посмотри на это идиотское лицо!

Г а з д а н. Чепена!

Чепена. Не перебивайте, ваше превосходительство! Согласна ли ты выйти замуж за этого седого безумца!

Г а з д а н. Безумца?!

Чепена. Имейте терпение, ваше превосходительство!
Я не для себя сватаю! Не доверяете мне — разговаривайте сами!

Газдан. Нет, лучше ты. Только без этого... как его...

Чепена. Без дураков?

Газдан. Вот-вот!

Чепена. Так вот, Зарина, согласна ли ты выйти за него замуж, только без дураков!

Зарина. Не знаю, Чепена, я к вам отношусь как к отцу родному... Верю вам... И вы... (*Убегает.*)

Чепена. Понятно?

Газдан. Ничего не понятно.

Чепена. Ну как же! Она доверяет мне свою судьбу как родному отцу!

Газдан. Значит, она согласна?

Чепена. Разумеется!

Газдан (*начинает торопливо ходить по двору, останавливается*). Знаешь, Чепена, мне хочется плакать! Твоей доброты я никогда не забуду! Спасибо, дорогой! На том свете помнить буду!

Чепена и Газдан поют и танцуют.

Газдан.

Незаряженные ружья,
Ой, ой, Чепена!

Чепена.

Это хлам, а не оружие,
Ой, ой, Чепена!

Газдан.

Если нет в седле джигита,
Ой, ой, Чепена!

Чепена.

Это не седло, а сито,
Ой, ой, Чепена!

Газдан.

Неотточенные сабли!
Ой, ой, Чепена!

Чепена.

Не оружие, а грабли!
Ой, ой, Чепена!

Занавес

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Тот же двор. Хаджи собирает свой хурджин.

Зарина. Хаджи, ты так набиваешь свой хурджин, словно в путь собрался!

Хаджи молчит.

(Запевает.)

Родники звенят в тиши.
Сокол ясный, не спеши.
Ой, любовь мне не для счастья —
Для гибели души.

Куда ты собрался, Хаджи?

Хаджи. Туда, где тебя не буду видеть! Где девушки — хозяйки своим словам. Еще будут вопросы?

Зарина. Будут. А Чепена тебе разрешил?

Хаджи. А разве у меня нет своей головы?

Зарина. Он старше, и ты обязан у него спросить разрешения... Потом, ты не получил жалованья...

Хаджи. Я его оставляю тебе... Купишь себе свадебный подарок. (Поет.)

В горы тянутся стада.
Ты туда
(жест на дом Газдана),

а мне куда?
Для тебя любовь забава,
Для меня любовь — беда.
Счастливо!

(Уходит.)

Зарина. Хаджи, куда? Остановись! Чепена!

Навстречу ей выходит Михел с гитарой в руках, в штатском.

Михел, не видели, где Чепена?

Михел. В этом доме скоро даже куры начнут искать Чепена. Что за Чепена?!

Зарина. Так вы видели его или нет?

Михел. Видел. Сегодня утром у Шакро... Ну что ты мечешься, как курочка за чужим забором! Эх, женщины! Разве вас поймешь! Что? Как горные речки — что ни день, так новое русло! Скажешь, нет? Вот Тамара, вроде распо-

ложилась ко мне. Даже разговаривать стала. А теперь... Что? Не так? И про тебя говорят: сперва на Хаджи поглядывала, а теперь — наоборот!

З а р и н а (плачет, уткнувшись в его плечо). Я люблю его...

М и х е л. Кого? Газдана?

З а р и н а. Нет. Хаджи!

М и х е л. А он?

З а р и н а. Мне кажется, тоже!

М и х е л. Зачем же тогда плакать?!

З а р и н а. Он сбежал...

М и х е л. Сбежал? Ну и что? Если любит, далеко не убежит!.. А вообще... Отсюда надо бежать! И тебе тоже... Пока не поздно!

З а р и н а. Сами сюда каждый день ходите! Зачем?

М и х е л. Я, как собака у званого стола, все жду, что мне кость бросят... Но здесь не бросают, второй раз обглядывают! И сегодня захотелось мне сыграть и спеть... И не потому, что мне весело... наоборот. Посиди рядом. Что? Погрустим вместе...

З а р и н а. Я должна найти Чепена, пока не поздно! *(Уходит.)*

М и х е л (играет на гитаре, поет).

Без сюртука, в одном халате,
Шинель продета в рукава,
Фуражка теплая на вате,
Чтоб не зазябла шибко голова.
Я пью от радости и скуки,
Забыв весь свет, забыв весь свет.
Беру бокал я смело в руки,
Пью — горя нет, пью — горя нет.
Наутро в тройке, полупьяный,
Я часто вспоминаю вас,
И по щеке моей румяной
Слеза катится с пьяных глаз...

Выходит Поли.

П о л и. Что распелся попусту? Для кого? Ведь тебя никто не слушает!

М и х е л. Что? Разве? Посиди со мной! Поли, ты знаешь, что такое романс? Что? Меня в армии солдаты научили... От него можно забыть все на свете, голову потерять.

П о л и. Не только от них голову теряют... Старик наш совсем свихнулся!

М и х е л. Заболел? Лежит?

П о л и. Нет. Сидит. В курятнике. Ждет, когда курица яйцо снесет. Теплое хватает и глотает.

М и х е л. Не к добру! Надо с ним поговорить!

П о л и. Он уже больше недели не говорит!

М и х е л. Как?

П о л и. Да так! Только смеется! Надо же, двух телок на паршивую трехцветную козу сменял.

М и х е л. Это... очень плохой признак. Ты не замечала, не плачет?

П о л и. Плакать не плачет! Но бегает и что-то руками разводит!

М и х е л. Связать надо! И в город... К докторам!

Раздается кудахтанье, смех Газдана, появляется г е н е р а л, показывает Михелу яйцо, разбивает об его голову и выпивает, довольный бегаёт по двору.

Ваше превосходительство, что с вами?

Газдан смеется.

Может, вам нехорошо?

Газдан смеется, прикладывает палец к виску, мол, «сам дурак», и убегает к себе.

Все ясно! Сам пальцем показал! (*Повторяет жест Газдана.*) Нужны меры! Где Тамара?

П о л и. В городе они с Царицей...

М и х е л. Что они заладили? Вчера в городе, позавчера в городе?

П о л и. И Афанас с ними... Каждый раз они его в фэтон по дороге подбирают... Сама видела.

М и х е л. Дочери в город... Генерал в курятник... Тут какая-то статья вырисовывается. Но какая?

П о л и. Скорее бы этих старых дев замуж спихнуть. Вот ты тоже ходишь, ходишь, и не мычишь, и не телишься... Смотри, проворонишь! Поторопился бы!

М и х е л. Пospешишь — людей насмешишь! Сегодня вот с гитарой пришел... Романс — он, знаешь, душу выворачивает. Что? Если бы ты мне еще рюмочку! Для настроения!

П о л и. Налью! Не жалко! Только от этих рюмочек проку нет! (*Уходит.*)

Появляются Чепена и Гаврил.

Чепена. Ты старше, Гаврил... Прости мою настойчивость... Но любят друг друга!

Гаврил. Уже успели? Любят! Без году неделя знакомы!

Чепена. Для любви порой одного взгляда достаточно!

Гаврил. Она ребенок совсем!

Чепена. У моей матери в ее возрасте двое детей было!

Гаврил. И ты первый?

Чепена. Разве не видно?

Гаврил. Вот-вот, и тогда торопился!

Чепена. Я не только тороплюсь, Гаврил, но и успеваю! Ну так как?

Гаврил. Вот пристал! Дай подумать!

Чепена. А что думать? Жених что надо! Не потому что мой племянник. И девушка — лучше не сыщешь! Главное — любят!

Гаврил. Семь раз отмерь, один раз отрежь, прежде чем дело делать!

Чепена. И отрежь, они уже отмерили!

Гаврил. Вот пристал! Без нее жизни нет! Она у меня одна-единственная на свете! Сиротой осталась! Я для нее и мать, и отец, и бабка с дедом!

Чепена. Так мы и от тебя не отказываемся! Едем с нами! Хоромы тебя здесь не держат, стада твои перегонять не надо, все богатство в одном хурджине уместится! И к нашим почетным старикам аула прибавится еще один уважаемый старший!

Гаврил. Спасибо, Чепена, за добро! Вы мне все по душе, и ты, и Хаджи, и Шакро... У меня одна забота: чтобы внучка была счастлива!

Чепена. Амины! А вот и Шакро, легок на помине!

Входит Шакро.

Гаврил. Ну ладно, я пошел! У меня еще в саду дел по горло!

Чепена. Я приду, помогу!

Гаврил ушел.

Шакро. Слушай, друг, поехали-ка домой подбурпоздорову!

Чепена. А что стряслось? Живот заболел? Или опять пила сломалась?

Ш а к р о. Да нет. Тут дела посерьезнее!

Ч е п е н а. На лесопилке? Все разобрал, а собрать не можешь?

Ш а к р о. Собрать-то соберу... А вот... Хозяйка...

Ч е п е н а. Недовольна? Я смотрю, она туда каждый день зачастила! Утром на лесопилку, вечером в ту же сторону!

Ш а к р о. Пристала в одну душу... Оставайся, говорит, насовсем. Будем вместе... На лесопилке... пилить...

Ч е п е н а (*поражен*). Насовсем? Пилить?

Ш а к р о. Да. Пилить.

Ч е п е н а. Вместе?

Ш а к р о. Вместе.

Ч е п е н а. Вместе пилить лучше... чем врозь... Только объясни мне, что значит вместе?

Ш а к р о. Возьму, говорит, у отца лесопилку... Останешься, говорит, навсегда... Ну и...

Ч е п е н а. И будешь пилить?..

Ш а к р о. Что ты заладил: «пилить, пилить»! Не доходит до тебя? Я должен на ней жениться, и будем вместе...

Ч е п е н а. Пилить! Я все понял!

Ш а к р о. Во всем ты виноват! Ты меня привез сюда! Ты первый сказал, что будем с ней вместе плакать. Ты меня и на лесопилку толкнул! Так что она тут ни при чем... Она только кажется... хозяйкой! А душа у нее... хорошая! Глаза — красивые! И зовут Тамара! Ну, что молчишь?

Ч е п е н а. Я все думаю, осла здесь оставишь или я его твоим отведу?

Ш а к р о (*разозлился*). Да при чем тут осел?

Ч е п е н а. Думаю, он тебе здесь не подойдет! На него же генеральскую дочь не посадишь? В фаэтон не запрежешь? Так что лучше заберу его!

Ш а к р о. Хорошо... Я понял тебя... Осла сам домой погоню. Не останусь. Бог с ней!

Ч е п е н а. Болван ты, Шакро. Счастье тебе улыбается, а ты ему пятки показываешь.

Ш а к р о. Зачем мне это счастье, если ты меня пилить?!

Ч е п е н а. Красивая женщина... Умная, раз тебя выбирает... Так что не раздумывай. А осла я погоню. Положишь в хурджины что-нибудь? Передам твоим. (*Прислушивается*.) Слышишь, кажется, вернулись наши хозяйки. Пойдем встретим!

Появляются Ц а р и ц а, Т а м а р а, А ф а н а с.

С благополучным возвращением вас!

Никто ему не отвечает.

Что-нибудь произошло? Какие-нибудь неприятности?!

Ц а р и ц а. Чепена, как это понять?

Т а м а р а. Говоришь одно, а за нашей спиной делаешь другое?

Ч е п е н а. Не понимаю?

Ц а р и ц а. Ты кого сватаешь отцу?

Ч е п е н а. Ах вот вы о чем!

Т а м а р а. Теперь понял? Двойную игру ведешь?

Ч е п е н а. Кто вам сказал об этом?

Т а м а р а. Твой племянник... Хаджи сказал...

Ч е п е н а. Хаджи?! Вот осел! Шакро, веди его сюда!

Быстро, быстро, ну!

Ш а к р о. Бегу, сейчас найду!

А ф а н а с. Вряд ли! Он домой отправился. По дороге нам встретился со своим ослом.

Ч е п е н а. По дороге? Ясно!

Т а м а р а. Что ясно?

Ч е п е н а. Ясно то, что ничего не ясно! Зарина! Зарина! *(Уходит.)*

Т а м а р а. Шакро, и ты в этой игре? Ну что молчишь?

Ш а к р о. С нашей стороны — все честно!

Ч е п е н а входит вместе с З а р и н о й.

Ч е п е н а *(тянет ее за руку)*. А ну иди сюда! Почему глаза на мокром месте? Где Хаджи?

З а р и н а. Нету его. Уехал.

Ч е п е н а. Куда уехал? Зачем уехал?!

З а р и н а. Генерал ему сказал, скоро на моей свадьбе петь будешь!.. А Хаджи мне сказал, не позволю над собой издеваться, и уехал! *(Плачет.)*

Ч е п е н а. Я виноват! Ай, глупая моя голова! Не считал! Ну кто мог подумать, что старик похвастает!

Т а м а р а. Значит, все это правда?

Ч е п е н а. Да! Правда и неправда! Не плачь, девчонка! Собирайся! С твоим дедом я договорился! Ты теперь наша! Едем! Шакро! Так как с ослом? Оставишь или забрать?

Ш а к р о. Конечно, забрать! Если нам доверия нет, ни моей ноги здесь не будет, ни ноги моего осла!

Ц а р и ц а. Постой, Чепена! А как же мы? Ты же обещал нам помочь?

Ч е п е н а. Да, обещал.

Выходит М и х е л.

Вот этими усами клялся, что выдам Зарину за Хаджи, Царицу за Афанаса, Тамару за Шакро...

М и х е л. Повтори, что ты сказал? Тамару за Шакро? Вот я с гитарой пришел! Выходит, зря?

Т а м а р а. Вечно ты невпопад, Михел. Не до тебя нам!

М и х е л. Хорошо, хорошо. Я подожду. Здесь. В стороне. *(Отходит.)*

Т а м а р а. Заварил ты кашу, Чепена, а кто расхлебывать будет?

Ч е п е н а. Пока Хаджи не догоню, ничего не могу!

Появляется Х а д ж и со своим ослом.

Х а д ж и. Я здесь...

Ч е п е н а *(в гневе)*. «Я здесь»! Ах, ты здесь, чтобы черти тебя забодали! Чтобы на пасху у тебя живот заболел! А к рождеству — зубы! Чтобы на скачках твой конь последний пришел, чтобы твоя коза кошкой окотилась, а корова — козой.

Ш а к р о. Постой, постой, Чепена! Не надо так строго!

Ч е п е н а *(Хаджи)*. Зачем вернулся?

Х а д ж и. Осел уперся... И бил, и упрашивал — ни с места! Вот и пришлось... вернуться...

Ч е п е н а. Видишь, насколько осел умнее тебя? *(Гладит осла.)* Умница ты! Зарина, на твоём месте угостил бы его! А этому ослу *(на Хаджи)* уши бы надрал!

Ц а р и ц а. Кончайте с ослами, Чепена. Сегодня в городе бумаги составили о разделе... Отец должен подписать.

Ч е п е н а. Пусть подпишет, я не против.

Ц а р и ц а. Беда в том, что не подпишет!

Ч е п е н а. Почему?

Т а м а р а. Потому что жаден он! Никому ничего не даст!

Ч е п е н а. Что в бумагах написано?

Ц а р и ц а. Часть земель и лесопилка — Тамаре, часть земель и мельница — мне, все остальное, дом, табуны, скот — все отцу!

Ч е п е н а. Можно посмотреть? *(Берет, крутит бумагу так и сяк.)* Все правильно. Справедливо. Значит, Царица,

Афанас, мельница — одна доля. Тамара, Шакро и лесопилка — вторая доля. Генерал, двор со скотиной, вместе с Поли — третья доля... Э-э, но здесь нет главного! Любовь — Зарине, а Зарину — Хаджи!

Ц а р и ц а. Это разделу не подлежит!

Ч е п е н а. Умница! Не зря Царицей назвали! Ну что же, хозяйки, ваша судьба теперь зависит только от Хаджи!

Т а м а р а. От Хаджи?

Ц а р и ц а. Как это понять?

Ч е п е н а. Очень просто. Хаджи должен велеть Зарине. Зарина — генералу, и он подпишет.

З а р и н а. Не надо, барышни, не вмешивайте меня!

Ч е п е н а. Кто в речке искупался, дождя не боится! Бери бумагу! Когда намекну, подашь на подпись! Ну что ж, пора за дело, пока хозяин не заснул! Только никто не мешайте! (*Зовет.*) Поли! Где ты!

Выходит Поли.

П о л и. Ты еще меня не звал! Чего тебе?

Ч е п е н а. Хозяин ко сну готов? Я ему еще не нужен?

П о л и. Теперь уж не поймешь, к чему он готов! Иди, звал уже.

Чепена уходит с Поли. Все в ожидании. Пауза.

М и х е л (вдруг заиграл на гитаре и запел «жестокий романс»).

Наутро в тройке, полупьяный,
Я часто вспоминаю вас,
И по щеке моей румяной
Слеза катится с пьяных глаз.
Я пью от робости и скуки,
Забыв весь свет, забыв весь свет.
Беру бокал я смело в руки,
Пью — горя нет, пью — горя нет.

Ц а р и ц а. Михел, и так на душе кошки скребутся...
И ты еще на луну воешь!

М и х е л. Говорят, осетины раньше рыжими были...

А ф а н а с. Воинами были, это точно...

М и х е л. Храбрыми воинами... Рыжими и храбрыми!

Т а м а р а. Почему их так долго нет?

М и х е л. А я вот... Только рыжий...

В ночной длинной рубахе появляется Газдан, за ним Чепена,
Поли, Гаврил.

Чепена. Хаджи, кресло!

Спускается вниз. Газдан сел в кресло.

Ваше превосходительство, все в сборе! Прикажете опустить флаг?

Газдан кивает. Гаврил включает граммофон.

(Опускает флаг.) Прошу внимания, его превосходительство генерал будет речь держать! Но так как, по некоторым соображениям, перед сном он должен молчать, говорить буду я! Вот перед вами дом. Как вы думаете, на чем он держится? Вы скажете, на этих столбах? Нет! На генерале! Значит, он здесь хозяин и его слово для всех закон.

Газдан. Если это так, то почему без моего ведома сюда приходят разные фотографии?

Чепена. Ваше превосходительство, кто будет говорить — вы или я?

Газдан. Говори.

Чепена. В самом деле, зачем здесь фотограф, да еще без ящика! Смешно!

Генерал смеется.

Кому-то, наверное, показалось, что генерал стар и его можно послушаться? Ни-ни-ни, упаси бог! Он еще покажет, накажет и выдворит, если надо!

Газдан. Дальше я сам скажу! Послушай, фотограф несчастный, гусь обшипанный, на что ты надеешься? Думаешь, она пересидела в девках, так ты ее без калыма получишь! Шиш!

Чепена. Смешно!

Газдан. Очень смешно! (Смеется.) Твое счастье, что злиться мне нельзя! Хорошо! Давай вместо калыма поборемся! Положишь меня на лопатки — бери эту гусыню! Ну, боишься! То-то! Я молод, хоть и старше тебя, а через две недели еще моложе буду! На полном ходу буду прыгивать с коня и на ходу садиться в седло обратно!

Чепена. Смешно!

Газдан. Очень смешно. (Смеется.) Что ты сказал?

Чепена. Я говорю, ваше превосходительство, давайте я буду говорить, а вы смеяться!

Г а з д а н. А-а! Ну говори! И не забудь про мою старшую дочь, она надулась, как сова, молчит, но я все чувствую! Я знаю, чего она ждет!

Ч е п е н а. Смешно!

Г а з д а н. Очень смешно. (*Смеется.*)

Ч е п е н а. Ваше превосходительство, я продолжаю!

Г а з д а н. Продолжай! Да покруче с ними! Без церемоний!

Ч е п е н а. Так вот, приказано покруче! Хочу вам объявить, что хозяин в следующее воскресенье приглашает всех на свадьбу!

П о л и. На чью свадьбу?

Ч е п е н а. На свою, разумеется! Не на мою же!

П о л и. А как же подушки?..

Г а з д а н (*прерывает*). Молчать! Никаких подушек!

Ч е п е н а. Что ты волнуешься, Поли? Подушки невеста принесет!

П о л и. Это кто же?

Ч е п е н а. Вот — Зарина!

Г а в р и л (*встал*). Что ты сказал? Ты в своем уме? Мою внучку за этого старика!

Ч е п е н а. Какой же он старик?

Г а з д а н. Какой я старик?

Ч е п е н а. Смешно!

Г а з д а н. Очень смешно!

Ч е п е н а. Посмотрите на этого молодца!

Г а з д а н. Посмотрите на молодца!

Ч е п е н а. Скоро еще моложе будет!

Г а з д а н. Скоро моложе буду!

Ч е п е н а. Шакро, люльку сюда!

Г а з д а н. Кому говорят — люльку!

Шакро уходит.

Г а в р и л. Барышни, почему вы молчите? Вы же обещали...

Ч е п е н а. Гаврил, имей терпение! Ну что ты к барышням пристаешь?!

Ш а к р о приносит люльку, ставит перед генералом.

Ш а к р о. Вот она!

Г а з д а н. Это что такое?

Чепена. Люлька!

Газдан. Для кого?

Чепена. Для вас!

Газдан. Зачем?

Чепена. Вы же сами просили! Назло им! Забыли?

Газдан. Ах, назло им! Конечно!

Чепена. Хаджи, сапоги!

Газдан. Хаджи, живо!

Хаджи стягивает с него сапоги.

Чепена. Раздевайтесь, ваше превосходительство! *(Снимает халат.)* А теперь ложитесь!

Шакро и Чепена укладывают генерала в люльку.

Шакро, погоди, не пеленай! Ваше превосходительство, чтобы вам спокойно спалось на новом месте, подпишите эти бумаги! Зарина, давай!

Зарина подает Чепена бумаги, чернила, перо.

Газдан. Что за бумаги?

Чепена. Чтоб успокоить этого старика *(на Гаврила)*, дочерей ваших! Вы скрепляете подписью свое желание вступить в брак с Зариной! Зарина согласна! Остановка за вами.

Газдан. Что же ты раньше не принес? Давай сюда!

Чепена. Я хотел при всех!

Газдан. Поли, очки!

Поли. Так и побежала! *(Садится.)*

Чепена. Утром прочитаете, ваше превосходительство, а сейчас подпишите. Царица, Тамара, будьте свидетелями отцовского счастья! Не смотрите косо, он вам все-таки отец!

Газдан. Пусть косятся, назло им подпишу! Стой, где же тут...

Чепена. Да где угодно, ваше превосходительство, лишь бы руку приложили!

Газдан, смеясь, подписывает.

Ну вот и готово! *(Передает бумаги Зарине.)* Поздравляю, пойдешь присыпать золой, чтобы не размазать подпись!

Зарина уходит.

А теперь можно и бай-бай, ваше превосходительство!
Шакро, пеленай!

Г а з д а н. Зачем так туго! Не коня седлаешь!

Ч е п е н а. Чем туже, тем лучше! Спокойней уснете!
(*Раскачивает люльку, запекает колыбельную.*)

Колыбель, колыбель,
А-ла-лай, колыбель,
Спит жилец мой и во сне
Далеко летит на мне.
Хоть и не длиннее рога
Генеральская дорога,
Колыбель, колыбель,
А-ла-лай, колыбель!

Г а з д а н. Не очень раскачивайте, голова кружится!

Ч е п е н а. Голова у вас давно закружилась!

З а р и н а выходит с бумагой.

Г а з д а н (*смеется*). Красавица моя! Прочитай-ка эту бумагу вслух! Чтобы моих дочерей в другую сторону пере-
косило!

Ч е п е н а. Читай, доченька, читай, чтобы все слышали!

З а р и н а (*читает*). Я, генерал Газданов Газдан, своей подписью заверяю, что одну треть своих земель и лесопилку отдаю своей дочери Тамаре...

Г а з д а н. Что?!

Ч е п е н а. Без крика! Шакро, соску!

Ш а к р о. Готов! (*Сует генералу бутылку с соской.*)

Ч е п е н а. Читай дальше, Зарина!

З а р и н а. Одну треть земель и мельницу — другой дочери Царице...

Г а з д а н. Караул!

Ч е п е н а. Не поможет, ваше превосходительство. Не надо делать то, что противно богу и людям! Тамара, Царица, берите свою бумагу, будьте счастливы! Хаджи, седлай ослов! Гаврил, что стоишь! В путь!

Г а з д а н. Пристав, где ты, рыжий черт!

М и х е л. Я здесь!

Г а з д а н. Куда ты смотришь?

М и х е л. Смотрю, чтобы мыши в амбар не залезли!

Чепена. Спасибо, Михел! Поли, принимай своего генерала!

Поли подходит к люльке. Шакро и Хаджи выводят ослов.

Счастливо оставаться!

Тамара. На ночь глядя?!

Чепена. А чего нам бояться! Хозяин с нами еще не расплатился! Карманы пустые!

Газдан (*кричит*). Вон! Ни гроша не получите! Вон со двора! Всех вон!

Чепена. Что нам твои гроши! (*Показывает на Зарину.*) Мы золото увозим! (*Запел вместе с Шахро, Хаджи и другими.*)

Поли.

Что за парень Чепена!

Все.

Ой, ой, Чепена.

Чепена.

Натворил у вас дела.

Ой, ой, Чепена.

Поли.

Всем подарки преподнес...

Все.

Ой, ой, Чепена.

Чепена.

Генералу утер нос!

Ой, ой, Чепена.

Поли.

Погоди, побудь немного.

Ой, ой, Чепена.

Чепена.

Нет, Поли, нас ждет дорога.

Ой, ой, Чепена.

Поли.

В доме без гостей тоска.

Ой, ой, Чепена.

Чепена.

Не накрытый стол — доска.

Ой, ой, Чепена.

Поли.

А еще хочу сказать я,

Ой, ой, Чепена.

Бедняки друг другу — братья.

Ой, ой, Чепена.

Чепена.

Эй, вставляйте в круг скорей,

Ой, ой, Чепена.

Танец будет веселей.

Ой, ой, Чепена.

Не сидите по домам.

Ой, ой, Чепена.

Приходите чаще к нам!

Ой, ой, Чепена.

Занавес